

УДК 811.581'33

*Н. В. Селезнева***НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА ТЕМАТИЧЕСКОЙ ГРУППЫ
«НАИМЕНОВАНИЯ ЖИЛИЩА» В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ**

В данной статье автор на материале тематической группы «наименования жилища» в китайском языке выделяет группы мотивировочных признаков, позволяющих охарактеризовать национально-культурную специфику соответствующих наименований.

Ключевые слова: китайский язык, лексика, тематическая группа, наименования жилища, культурный компонент значения, мотивировочный признак.

*N. V. Selezneva***NATIONAL AND CULTURAL SPECIFIC OF THEMATIC GROUP
«NAMES OF HABITABLE PREMISES» IN CHINESE LANGUAGE**

In this article, the author in the material of the thematic group «names of habitable premises» in Chinese language identifies groups of motivational signs. By analyzing these motivational signs the author identifies national specifics of these names.

Keywords: Chinese language, vocabulary, thematic group, the name of habitable premises, the cultural component of meaning, motivational sign.

Национальная специфика языка – проблема не новая. Еще В. фон Гумбольдт отмечал, что «...на каждом языке говорит определенная нация, и каждый из них обладает определенным характером... С самого начала образования языка на него воздействуют, придавая ему окраску и характер, образ мысли и мироощущение народа, система его мировосприятия... Строение языков человеческого рода различно потому, что различными являются духовные особенности наций, и в том числе их характер, т. е. вся совокупность внутреннего опыта, чувственности и душевного настроения, пронизывающая своими лучами внешний мир и связанная с ним через внешний опыт и ощущение» [5].

Национальная специфика языка в целом и отдельных его единиц является актуальной темой лингвистических исследований начиная с конца 60-х годов XX века. Интерес

к данной проблематике обусловлен различными факторами. Во-первых, в связи с глобализационными процессами возникает вопрос о сохранении национальной идентичности. Во-вторых, для успешного осуществления межкультурной коммуникации требуется обращение к культуре народа, поскольку культурная информация «рассеяна» в языке, она осознанно или неосознанно воспроизводится его носителями. А. А. Леонтьев писал, что «в основе мировидения и мировосприятия каждого народа лежит своя система предметных значений, социальных стереотипов. Видение мира одним народом нельзя простым “перекодированием” перевести на язык культуры другого народа. Язык составляет, таким образом, основу национальной самобытности и самого понятия нации» [8, с. 113].

Одной из важных функций языка является кумулятивная функция, функция накопле-

ния и хранения внеязыковой информации, в том числе и культурно значимой. Кумулятивная функция свойственна всем языковым единицам, однако наиболее ярко она проявляется в области лексики – в словах. Как отмечает А. А. Уфимцева, слово является наиболее типичным знаком языка, «ибо человеческое познание в целом и познавательный образ предмета в частности определены практикой и результатами мышления предшествующих поколений, закрепленными в словах» [14, с. 167].

Отечественные языковеды неоднократно писали о наличии в значении слова компонентов с культурной семантикой. Термин *культурный компонент* впервые стал использоваться Н. Г. Комлевым (1969), по мнению которого культурный компонент «сопутствует» лексическому понятию [7, с. 116], а «семантика языка зависит от культурной среды индивидуума» [7, с. 117].

В работах других лингвистов культурный компонент получал различные названия: *культурный фон* (Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров), *национальная специфика семантики* (И. А. Стернин), *лингвокультурема* (В. В. Воробьев), *культурная коннотация* (В. Н. Телия).

В качестве одного из методов выявления национально-культурной специфики восприятия действительности можно рассматривать анализ лексического материала [1, с. 30], поскольку «...мир слов не отделим от мира вещей, и всякий толковый словарь является инвентарем не только слов, но и понятий, объектов, знаний, составляющих достояние людей, говорящих на данном языке» [3, с. 524]. Анализ лексического материала позволяет, во-первых, выделить слова, представляющие интерес для исследователя; во-вторых, описать системные отношения между языковыми единицами; в-третьих, применяя метод компонентного анализа, выявить национально-культурные компоненты значения лексической единицы.

Одним из аспектов анализа лексического материала является анализ признаков, положенных в основу номинации. Мотивировочные признаки являются показателями специфики номинативной деятельности того или иного этноса и отражают особенности восприятия и членения действительности данным этносом. Впервые вопрос о мотивировочных признаках был поставлен в работах В. фон Гумбольдта и А. А. Потебни. А. А. Потебня называет мотивировочный признак *внутренней формой слова*, под которой понимает «ближайшее этимологическое значение слова», справедливо отмечая, что «слово собственно выражает не всю мысль, принимаемую за его содержание, а только один ее признак», т. е. «внутренняя форма слова есть отношение содержания мысли к сознанию; она показывает, как представляется человеку его собственная мысль» [11].

Однако исследователи отмечают и тот факт, что выбор признака не всегда поддается рациональному объяснению, что признак, который находит отражение в структуре слова, может не быть значимым и, кроме того, для номинации одного и того же предмета могут быть выбраны различные признаки, что объясняет «почему в одном и том же языке может быть много слов для обозначения одного и того же предмета и, наоборот, одно слово, совершенно согласно с требованиями языка, может обозначать предметы разнородные» [11].

Для выявления национально-культурной специфики восприятия действительности и ее отражения в языке представляют интерес слова, обозначающие реалии, характерные для той или иной культуры. По мнению Н. В. Сабуркиной и А. Г. Сониной, «в языке каждого народа существует группа слов, раскрывающих его основные представления об устройстве окружающего мира, – этнические инварианты» [12, с. 230]. К этническим инвариантам, бесспорно, относятся и

наименования жилища в различных языках. Жилище является одним из центральных компонентов картины мира любого этноса и относится к системе базовых констант, которые представляют собой «бессознательные комплексы, складывающиеся в процессе адаптации человеческого коллектива (этноса) к окружающей природно-социальной среде и выполняющие в этнической культуре роль основных механизмов, ответственных за психологическую адаптацию этноса к окружающей среде... Система этнических констант и является той призмой, сквозь которую человек смотрит на мир» [9, с. 228]. Далее Н. В. Сабуркина и А. Г. Сонин пишут, что «Ключевые слова овнешняют эти ключевые для определенной культуры ценности, а значит, могут выступать в качестве основы для ее исследования. Сопоставление ядерных слов помогает проанализировать общее и специфическое в видении мира представителей разных культурных общностей» [12, с. 230].

О значимости жилища как одного из важных компонентов картины мира любого народа говорит тот факт, что в различных языках выделяется значительная группа имен, номинирующих жилище. Китайский язык не является исключением. Ниже на китайском материале рассмотрим национальную специфику восприятия жилища и формы отражения этой специфики в языке.

В ходе сплошной выборки из китайских одноязычных словарей различных типов (толковых, этимологических, тематических, иллюстративных) были выявлены лексические единицы, составляющие тематическую группу «наименования жилища». Данная тематическая группа представлена 850 единицами, из которых 64 лексические единицы являются простыми, 11 – производными и 775 – сложными.

Как было отмечено выше, одним из проявлений национально-культурной специфи-

ки языка является признак, легший в основу наименования [15, с. 60]. Говоря о мотивировочном признаке в китайском слове, напомним, что в китайском языке преобладающей формой словообразования является словосложения (корнесложение) [13, с. 83]. Для именного словообразования характерна так называемая *атрибутивная (определятельная)* модель, в которой вторая часть сложного слова обозначает предмет, а первая – качественный, количественный или относительный признак предмета [4, с. 33]. В исследуемой тематической группе насчитывается 636 лексических единиц, образованных по данной модели. Именно первая определятельная морфема в китайском сложном слове, образованном по атрибутивной модели, отражает признак, легший в основу номинации.

Ниже рассмотрим признаки, свойственные наименованиям жилищ в китайском языке. В ходе анализа атрибутивных морфем, число которых составило 249, были выделены 4 группы мотивировочных признаков.

Первая группа признаков характеризует *физические параметры и свойства, присущие жилищу*, такие, как размер, форма, цвет, конструктивные элементы строения, функциональное назначение, материал строительства, освещенность, уединенность, пустота – наполненность, запах, а также субъективная оценка говорящим этих свойств. Наиболее частотными являются признаки *функциональное назначение, цвет и размер*. Охарактеризуем каждый из них и приведем несколько примеров.

Признак *функциональное назначение* зафиксирован нами в 45 лексических единицах. Как отмечают Е. М. Верещагин и В. Г. Костомаров, жилище должно не только выполнять функцию защиты и убежища, но и являться местом, которое «должно давать человеку возможность восстановить свои силы – как ежедневно после утомительных трудов, так и в случае болезни...» [2, с. 68].

Кроме того, в структуре наименований жилищ были зафиксированы атрибутивные морфемы, которые позволяют говорить о некоторых аспектах китайского быта. Приведем несколько примеров: [fúshè] = траур + дом; [jūdi] = жить + резиденция; [wòshì] = спать + комната; [zhùfáng] = жить + дом; [xiùfáng] = вышивать + дом; [zhāiqǐn] = траур + спальня; [zhuānglǒu] = прихорашиваться + терем и др.

Вторым по значимости является признак *цвета*, отмеченный в 43 лексических единицах. Символичность цвета в китайской культуре являлась предметом неоднократного описания, в том числе и на языковом материале [6; 10]. Наша выборка также показала особую значимость колористического признака в процессе наименования жилищ, например: [hónglǒu] = красный + терем; [dānchén] = киноварный + дворец; [huīpéng] = серый + шалаш; [zǐfǔ] = пурпурный + усадьба и др. Отметим также, что колористический признак в наименованиях жилищ является важным маркером социального статуса владельца. Так, некоторые оттенки красного используются для номинации жилищ, принадлежащих религиозным организациям, а пурпурный цвет, являясь символом императора, может применяться только для именования императорских жилищ.

Третьим по значимости является признак *размера*, зафиксированный в 29 лексических единицах. Атрибутивные морфемы с семантикой размера в китайском языке передают не только оппозицию «большой – маленький», но и характеризуют жилище с точки зрения его протяженности, как горизонтальной, так и вертикальной. Приведем наиболее характерные примеры: [xiǎozhù] = маленький + строение; [dàzhái] = большой + усадьба; [gāogé] = высокий + башня; [āiwū] = низкий + дом; [guǎngshà] = широкий + строение и др.

Кроме антонимических пар «большой – маленький» и «низкий – высокий» семан-

тика размера может передаваться при помощи следующих морфем: [jùn] – глубокий; [qián] – подводный; глубокий; под водой, глубоко; глубина; [shēn] – глубокий; глубина; [suì] – глубокий; далекий; [tán] – глубокий, скрытый. Данные морфемы зафиксированы в словах, называющих дальние, внутренние, максимально удаленные от главного входа жилые строения и помещения, например: [jùnfáng] – уединенные, находящиеся в глубине женские покои, терем; [shēngōng] – место проживания императора в императорском дворце и др. Таким образом, носителями китайского языка данные жилые строения воспринимаются как расположенные «на дне», на большом расстоянии от поверхности воды, т. е. входа.

Особенно ярко национально-культурная специфика наименований жилищ проявляется в мотивировочных признаках *конструктивные элементы строения* и *запах*. Характерные особенности китайской строительной традиции зафиксированы в наименованиях жилища посредством признака *конструктивные элементы строения*. Данный признак отмечен в 14 лексических единицах, например: [dòngyǔ] = коньковая балка + дом; [hélú] = створка двери + хижина; [héngmén] = поперечный брус + дверь и др. Преобладающим способом жилого строительства в традиционном Китае было возведение каркасно-столбовой конструкции, где особое значение придавалось несущим балкам, а стены выполняли второстепенную роль.

Наш материал показал наличие в номинациях жилища такого признака, как *запах*. Было зафиксировано 2 лексические единицы с данным признаком – [xiānggē] = ароматный + терем и [xiāngguī] ароматный + женский покой. Использование признака «запах» также является особенностью номинации жилища в китайском языке. Причиной применения данного признака для

наименований жилищ явилась традиция натирания стен жилого помещения различными пряными специями с целью дезинфекции и ароматизации.

Признаковые морфемы второй группы отражают представление китайского этноса *об основных онтологических категориях* – категориях пространства, времени и количества. Как показал наш материал, особое значение для номинации жилища имеет пространственный признак. Была зафиксирована 61 лексическая единица с данным признаком. Приведем несколько примеров: [běitáng] = север + зал; [dōngxù] = восток + флигель; [nángōng] = юг + дворец; [nèifáng] = внутри + комната; [hòudiàn] = позади + дворец; [qiánfáng] = впереди + дом; [zhèngtáng] = центральный + зал; [cèfáng] = сторона + дом и др. Отметим, что носителями китайского языка используются как субъективные, так и объективные номинации частей пространства. Первые представлены морфемами со значением *справа, впереди, рядом, сверху* и под, а вторые – морфемами со значением *север, юг, запад* и *восток*.

При номинации жилища позиция наблюдателя определяется китайскими строительными традициями. Традиционно китайское жилище было ориентировано по оси север – юг, где главные ворота располагались с южной стороны, а дальние от входа жилые строения располагались на севере. При номинации позицию наблюдателя можно определить как расположенную с южной стороны лицом на север. Именно такое расположение обусловило появление слов [qiánfáng] – *переднее здание*; 前庭 [qiántíng] – *передний дворик*; 中宮 [zhōnggōng] – *центральный дворец*; 后殿 [hòudiàn] – *задняя (женская) часть дома* и др.

Что касается признаков *времени* и *количества*, то они менее значимы в процессе наименований жилищ. Признак *времени*

представлен антонимами *новый – старый*, а также наименованиями времен года, например: [jiùzhái] = *старый + жилище*; [xīnfáng] = *новый + дом*; 春宮 [chūngōng] = *весна + дворец* и др. Признак количества зафиксирован в таких лексических единицах, как [liǎngxiāng] = *два + флигель*; [liùgōng] = *шесть + дворец*, [jiǔchóng] = *девять + дворец* и др.

Третья группа признаков отражает *условия и среду бытования этноса*, в частности передает информацию о флоре и фауне, объектах неживой природы, особенностях ландшафта и погодно-климатических условиях. Наибольшими словообразовательными возможностями обладает признак *объекты органического мира*, выделенный нами в 60 лексических единицах. Данный признак содержит информацию о представителях растительного мира, распространенных на территории проживания китайцев, а также о некоторых животных и птицах, имеющих в китайской культуре символическое значение. Приведем несколько примеров: 草庐 [cǎolú] = *трава + хижина*; 蓮房 [liánfáng] = *лотос + дом*; 茅屋 [máowū] = *тростник + комната*; 竹屋 [zhúwū] = *бамбук + дом*; 蟾宮 [chángōng] = *лягушка + дворец*; 龙邸 [lóngdǐ] = *дракон + резиденция* и др. Отметим, что вхождение атрибутивных морфем со значением наименования растений в номинации жилища обусловлены в основном применением этих растений в качестве материала для строительства, а использование морфем со значением животные и птицы обусловлено некоторыми культурными символами и мифологическими сюжетами.

Не менее важным для номинации жилищ в китайском языке является и признак *объекты неорганического мира*, зафиксированный в 60 лексических единицах. Данный признак закрепляет в языке знания о веществах и субстанциях (вода, почва, камень), природных ископаемых, представляющих определенную

ценность (золото, серебро, яшма и др.). Приведем насколько примеров: 冰屋 [bīngwū] = лед + комната; 金闺 [jīnguī] = золото + женский покой; 壤室 [rǎngshì] = почва + дом; 玉宸 [yùchén] = нефрит + дворец; 珠楼 [zhūlóu] = жемчуг + терем и др.

Четвертая группа признаков репрезентирует *самого человека, его деятельность и особенности устройства китайского общества* и реализуется при помощи морфем со значением части тела, бенефициант, рукотворные объекты, форма собственности. Наиболее частотным является признак *бенефициант*, зафиксированный в 68 лексических единицах. Данный признак свидетельствует об особой значимости определения социального статуса владельца жилища. Кроме того, данный признак позволяет делать выводы о стратификации китайского общества. Например: [bīnguǎn] = гость + лавка; [bīngshè] = воин + жилище; [dìyǔ] = император + жилище; [lìshè] = чиновник + жилище; [nóngshè] = крестьянин + жилище; [sēng'ān] = буддийский монах + скит; [xiānfū] = бессметный + резиденция и др. Представителям китайской лингвокультуры свойственно социально дифференцированное восприятие жилища, которое находит отражение в наличии признака *форма собственности*; например: [gōngshè] = общественный + строение; [sījū] = частный + жилище и др.

Таким образом, обращение к анализу мотивировочных признаков, легших в основу номинаций жилища, позволяет сде-

лать определенные выводы о специфике номинативного процесса в китайском языке, об особенностях фокусировки внимания представителями китайского этноса на различных признаках жилища.

Следующей нашей задачей является выделение тематической группы «наименования жилища» в русском языке. В перспективе предполагается сопоставить данные, полученные при анализе китайского языка, с данными русского языка. Параллельный русский материал ждет еще своего детального изучения и описания. Однако предварительный анализ соответствующего русского материала позволяет отметить, что тематическая группа «наименования жилища» в китайском и русском языках различается как количественно, так и качественно. Тематическая группа «наименования жилища» в русском языке по сравнению с китайским языком является менее обширной и насчитывает немногим более 200 лексических единиц. Важнее качественное отличие номинаций жилища в двух языках. В русском материале присутствуют признаки первой и четвертой групп, связанные с характеристикой самого жилища и деятельностью человека, такие, как размер, форма, конструктивные элементы строения, материал строительства, освещенность, бенефициант, форма собственности и некоторые другие. Однако наименования жилища в русском языке практически не свойственны признаки, характеризующие условия окружающей среды и местоположение в пространстве.

Литература

1. Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Лингвострановедческая теория слова. – М.: Русский язык, 1980. – 320 с.
2. Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Мирознание вне и посредством языка. В поисках новых путей развития лингвострановедения: гипотеза (лого) эпистемы. – М.: Ин-т рус. яз. им. А. С. Пушкина, 2002. – 168 с.
3. Гак В. Г. От толкового словаря к энциклопедии языка (Из опыта современной французской лексикографии) // Изв. АН СССР. Отд. лит. и яз. – М., 1971. – Т. XXX. – Вып. 6. – С. 524–530.
4. Горелов В. И. Теоретическая грамматика китайского языка. – М.: Просвещение, 1989. – 318 с.

5. Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию. – М.: Прогресс, 1984. – 400 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.classes.ru/grammar/171.Gumboldt/source/worddocuments/_2.htm (дата обращения: 04.10.2011).
6. Дубкова О. В. Цвет в китайском языке и культуре // Бытие и язык. – Новосибирск, 2004. – С. 188–194.
7. Комлев Н. Г. Компоненты содержательной структуры слова. – Изд. 2-е, стер. – М.: Едиториал УРСС, 2003. – 192 с.
8. Леонтьев А. А. Язык, речь, речевая деятельность. – М.: Просвещение, 1969. – 214 с.
9. Лурье С. В. Историческая этнология. – М.: Аспект Пресс, 1997. – 448 с.
10. Морозова Т. А. Концептосфера цвета в китайской языковой картине мира: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Кемерово: КемГУ, 2008. – 24 с.
11. Потебня А. А. Полное собрание трудов: Мысль и язык. – М.: Изд-во «Лабиринт», 1999. – 300 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.classes.ru/grammar/147.Potebnya/source/worddocuments/vii.htm> (дата обращения: 04.10.2011).
12. Сабуркина Н. В., Сонин А. Г. Общее и различное в языковом сознании славянских народов (некоторые результаты анализа славянского ассоциативного словаря) // Язык. Сознание. Культура: сб. ст. / под ред. Н. В. Уфимцевой, Т. Н. Ушаковой. – М.; Калуга: КГПУ им. К. Э. Циолковского, 2005. – С. 230–245.
13. Солнцев В. М. Очерки по современному китайскому языку. – М.: Изд-во ИМО, 1957. – 204 с.
14. Уфимцева А. А. Знак языковой // Языкознание. Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: Науч. изд-во «Большая Российская энциклопедия», 1998. – С. 167.
15. Фоменко Ю. В. Мифы современной лингвистики: монография. – Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2010. – 176 с.